

Ся Дунли, наливая гостю стакан медовой воды и протягивая его, размышлял про себя: не засунуть ли Старому Царю драконов какую-нибудь книжку с современными интерьерами, чтобы хоть немного повлиять на его вкус? Эти позолоченные да посеребрённые хоромы выглядели донельзя по-деревенски, а сам Ся Дунли больше жаловал новый китайский стиль — с обилием дерева и бамбука.

— Дядя Гэн, вот водичка. Может, телевизор включить?

Взгляд Старого Царя драконов лениво переполз со стены на стоящий перед ним стеклянный стакан. Ся Дунли выбрал его неспроста — это была памятная кружка из музея Британского музея, которую он когда-то приобрёл. Остановился он на ней только потому, что в доме это был единственный более-менее золотистый предмет. Ради максимального эффекта (читай: выманивания денег у туристов) ободок и стенки стакана были украшены позолотой, а благодаря технологии «чеканного стекла» свет, проходя сквозь него, преломлялся и рассеивался особенно красиво. Если налить туда цветного газированного напитка со льдом — зрелище было просто потрясающее. Чтобы его выдающаяся внешность сияла в полную силу, Ся Дунли перед использованием тщательно вымыл стакан средством для посуды, добавил в разведённый тёплой водой мёд несколько кубиков льда и воткнул крошечный листочек мяты.

Почему он не угостил гостя чаем? Да какое там! Будь на то воля Ся Дунли, даже самый дорогой чай в его доме Старый Царь драконов и нюхать бы не стал, не то что пить. А вот с мёдом другое дело! Он купил местный специалитет — «Дуншаньский белый мёд», который добывают из липового цвета в глухих лесах Чанбайшаня. В своё время это был императорский подарок, а нынче — продукт, особо охраняемый местным качеством. С чаем слишком много возни: тут и сорт, и заварка, и вода — всё влияет. А у мёда всего две решающих составляющих: пчёлы и цветы; всё остальное — второстепенно. Чем меньше переменных, тем стабильнее качество, да и состав у мёда проще чайного. Поэтому у чая бывает «высший сорт» и «экстра-класс», а у мёда таких тонкостей нет.

Словом, Ся Дунли постарался на славу, принимая такого гостя.

Старый Царь драконов действительно задержал взгляд на красивом стакане и, надо отдать ему должное, сделал глоток. Видя, что тот немного расслабился, Ся Дунли включил проектор и почтительно протянул пульт.

— Настрой сам, — дядя Гэн даже не взглянул на пульт, лишь покосился на неподвижно стоящего сына. — Включи то, где эта... как её... Линь Пинжу.

Ся Дунли мысленно застонал: «Соблазн вернуться домой»?! И вы это смотрите?!

Уголок его губ дёрнулся, но он молча открыл видеоплеер и дрожащей рукой нашёл этот знаменитый семейно-драматический сериал. Честно говоря, поначалу он подумал, что старый дракон специально включил это, чтобы устроить им психологическую атаку. Однако после заставки тот и правда уставился в экран с неподдельным интересом, явно не собираясь с ними разговаривать.

Это...

Стоп, если так подумать, Сяо Вань раньше тоже любил часами смотреть Центральное телевидение, и эти бесконечные семейные драмы он никогда не переключал. Неужели...

Ся Дунли посмотрел на Сюнь Ваня с выражением, полным сомнений и невысказанных смыслов.

Сюнь Вань: ...

Нет, я тогда просто не умел обращаться с пультом.

Он открыл было рот, но почувствовал, что оправдываться будет бесполезно.

К счастью, неловкую тишину нарушил пёс цвета метеорита, просунувший голову в собачью дверцу. Увидев Ся Дунли, он мгновенно оживился.

Дами, виляя пушистым хвостом, ловко и быстро протиснулся внутрь и бросился к хозяину.

— У-у-у-у-у! — скулил он от радости. Давно не виделись, я так по тебе скучал!!

Хотя разлука длилась меньше суток, для собак даже минута вдали от хозяина — невыносимая пытка. Для Дами этот день тянулся бесконечно долго, поэтому, как только он заметил возвращение хозяина, он тут же ринулся к нему и принялся взахлёб его облизывать. А почему хозяин вернулся так рано? Разве это важно? Пёс просто счастлив, что он дома! И знать ничего не хочет!

— Дами! Папа вернулся! — Ся Дунли, едва пёс подлетел, сунул всё, что держал в руках, Сюнь Ваню и присел на корточки, готовый принять удар. Когда горячий, пахнущий псом комок влетел ему в объятия, он обхватил облизывающего и целующего его питомца и принялся яростно трепать его шерсть — движения были отточены до автоматизма, явно привычные.

Сюнь Вань мельком глянул на эту пылкую сцену, понял, что они так просто не расстанутся, и пошёл ставить на стол то, что ему в спешке сунул Ся Дунли. Точнее, прямо перед Старым Царем драконов.

Дядя Гэн уставился на миску с орехами, в глазах мелькнула плохо скрытая растерянность. Он снова посмотрел на сына. Это ещё что?

— Еда, — ответил Сюнь Вань и, запустив руку, взял несколько штук. Раздался знакомый хруст — пальцы ловко сжали скорлупу, и она треснула. Этот звук мгновенно привлёк внимание Дами.

Орехи — второе любимое лакомство Дами после всего остального!

Ся Дунли тут же схватил пса за морду и прижал его стоячие уши-бабочки.

— У нас гости. Что ты задумал?

— У-у-у~ — Дами облизнулся, озарив всех ослепительной, невиннейшей улыбкой.

Дядя Гэн всё смотрел на маленькую коробочку на столе. Коробочка была ему не по вкусу: этот пронзительно-жёлтый цвет был слишком кричащим, лишённым глубины, да и материал использован самый обычный — дядя Гэн готов был поклясться, что вещь эта гроша ломаного не стоит. Но это была идеальная коробка для орехов, каких обожают домоседы: сверху — цветочные секции для разных видов орешков, снизу — контейнер для скорлупы. Наполнишь её доверху, устройшься с ней перед сериалом — и жизнь прекрасна. А если добавить к этому пачку чипсов и влажные салфетки, то Ся Дунли мог бы проваляться так целый день!

Правда, такой блаженной жизни (слишком уж нездоровой) давно положил конец предусмотрительный Сюнь Вань, который боялся, что хрупкий человек загнётся раньше времени. Но у драконов таких проблем нет. Будь то орехи, жирные семечки, сладкая халва или

чипсы с килограммом приправ — для драконьего метаболизма это сущие пустяки.

Но это была человеческая еда...

Человек, который к тому же позвонил в Бюро по делам демонов и настучал на него, который украл у него сына, и, что самое главное, был человеком, пишущим тексты!

Почему-то дяде Гэну казалось, что если он примет эту человеческую жертву, то уже проиграл.

Пока он колебался, рядом вдруг зашевелилось — из-под его колена вынырнула тушка цвета размытой туши. Заметив, что Царь драконов смотрит на него, Дами радостно оскалился:

— У-у-у!

Минут через десять дядя Гэн уже сидел в мягком мешке-кресле. Ещё через несколько минут перед ним появился низкий столик с шипучкой. А ещё чуть позже в его шипучке уже торчала трубочка.

Когда первая партия молодых драконов, обыскивавших горы, вернулась, они с изумлением обнаружили, что их почтенный старейшина полностью разложен капитализмом! Он гладил собаку, потягивал напиток и смотрел мыльную оперу под душераздирающие крики главных героев. Перед ним на столике громоздилась куча орехов — чтобы съесть их, даже руки поднимать не надо было; достаточно было мановения магической силы, как орехи сами кружились, скорлупа трескалась, мусор летел в ведёрко, а ядрышки — прямо в пасть Царю драконов. Иногда он кидал пару штук и ожидающе смотрящему на него псу. Со стороны это выглядело как счастливый дедушка на пенсии — уютно и безмятежно.

— Дядя Гэн, перестаньте кормить Дами орехами! В них же полно жира, собакам их переваривать тяжело! Дами, возьми себя в руки!

Единственный человек в доме смотрел на своего пса с беспомощной обречённостью. Провинившийся Дами тут же виновато опустил голову.

Старый Царь драконов грозно сверкнул глазами:

— Хочет есть — пусть ест. Неужели мы собаку не прокормим?

С этими словами он взмахнул рукой, и на столе звякнули три золотых слитка — так, для убедительности, с истинно царским размахом.

Ся Дунли вздохнул ещё тяжелее:

— Дядя Гэн, дело не в деньгах. Лишний жир — это нагрузка на организм...

— А Сяотянь, по-твоему, чем плох? — Царь драконов вскинул бровь и перевёл огонь на Сяотяня, который дремал на солнышке. Этот пёс совсем недавно одним движением языка умял целую пригоршню орехов пекан.

Ся Дунли поперхнулся. Как мать, которая пытается втолковать основы правильного питания своему упёртому старому родственнику, он с трудом подавил раздражение:

— Сяотянь — это божественный пёс. А Дами — обычный...

<http://bllate.org/book/18144/1757860>